

Г. Н. Потанин, М.М. Березовский

**Птицы ганьсуиского путешествия Г. Н.
Потанина 1884-1887**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г. Н. Потанин**
Птицы ганьсуиского путешествия Г. Н. Потанина 1884-1887 / Г. Н. Потанин, М.М. Березовский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 207 с.

ISBN 978-5-517-99690-9

Птицы ганьсуиского путешествия Г. Н. Потанина 1884-1887: материалы по орнитологии Китая, главным образом южной части провинции Гансы.

ISBN 978-5-517-99690-9

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

экспедиціи, мы могли установить седьмой новый видъ — *Cryptolopha birmanica* изъ Бирмы.

Новые возрастные и половые наряды описаны у слѣдующихъ видовъ: *Ithaginis sinensis* (juv.), *Lophophorus Lhuysii* (♂ juv.), *Poliomyias Hodgsoni* (♀ adlt.; juv. 1° vest.), *Digenea cerviniiventris* (♂ juv.), *Hodgsonius phoenicuroides* (♂ semiad.; pull.), *Larvivora brunnea* (♂ juv.), *Pericrocotus brevirostris* (pull.), *Parus venustulus* (juv. ?), *Carpodacus trifasciatus* (♀ adlt.), *Pycnorhamphus carneipes* (pull.).

Новыя данныя приводятся или подтверждаются старыя относительно различія слѣдующихъ формъ: *Perdix sifanica* и *P. Hodgsoni*; *Archibuteo strophiaetus* и *A. hemiptilopus*; *Pomatorhinus gravivox* и *P. Maccllellandi*, *Hemichelidon fuliginosa* и *H. sibirica*; *Cettia davidiana* и *C. fortipes*; *Lophophanes dichroides* и *L. dichrous*; *Picus Lacciani* и *P. Cubanisi*. Точно также и *Xanthopygia cyanomelana*, но всей вѣроятности, должна распасться на двѣ формы. *Turtur douraca* довольно рѣзко раздѣляется на три расы.

На оборотъ, по нашимъ даннымъ есть полное основаніе предполагать, что *Ibis sinensis*—сезонный нарядъ *Nipponia nippon*, а *Trochalopteron Przewalskii*—обношенное зимнее опереніе *T. Ellioti*. Кроме того, упоминается о таксономическомъ значеніи признаковъ у слѣдующихъ видовъ: *Aegialitis placidus*, *Pucrasia xanthospila ruficollis*, *Trochalopteron cinereiceps*, *Tasiger rufilatus* и *T. cyanurus*, *Phylloscopus Newtoni*, *Poecilus affinis* и *P. songara*, *Zosterops erythropleura*, *Pyrrhospiza punicea Humei* и близкихъ формъ, *Carpodacus dubius* и *C. thura*.

Наконецъ болѣе или менѣе важныя систематическія замѣтки касаются слѣдующихъ видовъ: *Tetraogallus tibetanus*, *Ithaginis sinensis*, *Phasianus Strauchi*, *Ph. torquatus*, *Alsomus Hodgsoni*, *Hodgsonius phoenicuroides*, *Merula ruficollis* и *M. fuscata*, *Rutililla schisticeps*, *R. frontalis*, *Grandala coelicolor*, *Otomela speculigera*, *Garrulus bispecularis*, *Parus monticolus*, *Procarduelis rubescens*, *Carpodacus Edwardsi* и *C. vinaceus* *C. Stoliczkae*, *Pyrrhula erithacus* и *Pycnorhamphus carneipes*.

Мы сомнѣваемся въ правильности нашего опредѣленія *Caccabis saxatilis chukar*, *Astur palumbarius*, *Anthus japonicus* и *Cinclus sordidus*, но за отсутствіемъ матеріала для сравненія, мы не могли достигнуть большей точности въ этомъ направленіи.

Относительно обработки скажу слѣдующее.

Отряды и семейства расположены по системѣ Steineger'a, предложенной и проведенной имъ въ орнитологической части «Standart Natural History» Kingsley'я, въ 1885 г. Мнѣ казалось, что изъ попытокъ опубликованныхъ это не только самая лучшая, но и наиболѣе мотивированная система. Впрочемъ, считаю не лишнимъ оговориться, что мы уже почти закончили печатаніе, когда появилась работа Seebohm'a «Classification of Birds», а также и поправки къ системѣ Steineger'a, сдѣланныя некоторыми авторами (Shufeldt и Oates).

Въ цитатахъ мы ограничались самымъ необходимымъ. При каждомъ видѣ мы считали нужнымъ привести ссылки на David и Oustalet «Oiseaux de la Chine», какъ един-

ственную пока сводку по орнитологіи Китая. Затѣмъ мы цитировали всегда тѣхъ авторовъ, съ формулировкой которыхъ видовъ и формъ мы вполне согласны. Только въ отдѣльныхъ, трудныхъ и запутанныхъ, случаяхъ мы приводимъ полную литературу.

Во избѣжаніе длинныхъ столбцовъ измѣреній, въ случаѣ большаго количества экземпляровъ, мы нашли возможнымъ дать только предѣльные величины. Само собою разумѣется, что сокращеніе подобнаго рода никогда не дѣлалось въ ущербъ точности данныхъ и размѣры приводились всегда отдѣльно для различныхъ половъ и возрастовъ, а иногда, если это имѣло значеніе, отдѣльно для птицъ пзъ различныхъ мѣстъ и времени года.

То же самое нужно сказать о данныхъ мѣстопахожденія и времени: соединилось только то, что не имѣло значенія въ разъединеніи.

Помимо необходимыхъ систематическихъ замѣтокъ, благодаря наблюденіямъ М. М. Березовскаго, удалось привести массу біологическихъ данныхъ, которыми такъ скудны наши свѣдѣнія для большинства китайскихъ видовъ. Къ сожалѣнію, данныя о гнѣздованіи почти отсутствуютъ.

Размѣры брались слѣдующимъ образомъ.

Дл. = Длина — отъ конца клюва до конца хвоста; при этомъ не снятая еще птица держалась въ вислечемъ положеніи за клювъ.

Разм. = Размахъ для шпрна — отъ концовъ маховъ праваго до таковыхъ лѣваго крыла; крылья, у не снятой еще птицы, растягивались до maximum'a либо на столѣ (крупныя), либо на вѣсу (мелкія).

Оба эти измѣренія производились тесьмой на мѣстѣ, по окончаніи труннаго оконченія. Остальные измѣренія сняты со шкуркъ при обработкѣ въ С.-Петербургѣ.

Кл. = Клювъ измѣрялся циркулемъ, по хордѣ, отъ лба до конца клюва; если размѣръ взять отъ границы оперенія, то это всегда оговорено.

Пл. = Плюсна, тоже циркулемъ, отъ задняго края верхняго конца пятки, по діагонали, до прикрѣпленія средняго пальца съ тыльной стороны.

Хв. = Хвостъ, также циркулемъ, отъ *gl. urogialis* до конца самыхъ длинныхъ маховъ.

Кр. = Крыло, также, отъ сгиба до самаго длиннаго маха, по хордѣ.

Всѣ числа по новому стило.

Со своей стороны мнѣ остается выразить благодарность адъюнкту Академіи *Θ. Д.* Плеске за любезное предоставленіе въ наше распоряженіе многихъ экземпляровъ птицъ, безъ которыхъ нѣкоторые вопросы остались бы вовсе не вышенными; доктору *Onstaelet* въ Парижѣ за позволеніе сравнить нѣкоторые виды съ типамъ *David'a* и профессору *М. А. Мензбину* въ Москвѣ за присылку для сравненія *Pocile songara* пзъ коллекціи *Сѣверцова*.

В. Біанки.

Въ 1883 году Императорское Русское Географическое Общество снарядило экспедицію для изслѣдованія Китая, преимущественно его западной, тибетской, окраины, подъ руководствомъ члена-сотрудника Общества, Григорія Николаевича Потанина. Включеніе въ составъ экспедиціи двухъ лицъ: топографа Августа Ивановича Скасси и меня, — коллектора-орнитолога, могло осуществиться только благодаря просвѣщенному содѣйствію Владиміра Платоновича Сукачева, члена-соревнователя Общества, предоставившаго въ распоряженіе послѣдняго, на сей предметъ, 15,000 р. Имъ же, по истеченіи 3-хъ лѣтъ — срока экспедиціи — даны мнѣ средства (3500 р.) для продолженія пребыванія моего въ провинціи Гань-су еще на годъ и для обработки орнитологическаго матеріала. Такимъ образомъ, орнитологическими результатами экспедиціи всецѣло обязана В. П. Сукачеву. Коллекціи птицъ и млекопитающихъ, собранныя экспедиціею, поступили въ Музей Восточно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества въ г. Иркутскѣ¹⁾.

Обработка коллекціи произведена въ Музеѣ Императорской Академіи Наукъ. За дозволеніе пользоваться его богатыми коллекціями и библіотекой приношу мою сердечную благодарность директору Музея Александру Александровичу Штрауху, и адъютанту Академіи Θεодору Дмитриевичу Плеске.

Коллекція птицъ, результатомъ обработки которой является настоящая книга, состоитъ изъ попутнаго сбора во всѣхъ, посѣщенныхъ экспедиціею, мѣстностяхъ и изъ сбора въ южной части провинціи Гань-су, сдѣланнаго, живя по долгу на одномъ мѣстѣ. Такъ какъ весь путь экспедиціи подробно описанъ Г. Н. Потанинымъ, то для попутнаго сбора прилагаю (въ объясненіи къ помѣщенной ниже таблицѣ) только краткія

¹⁾ Небольшую коллекцію млекопитающихъ любезно взялся обработать ученый хранитель Музея Императорской Академіи Наукъ, Евгений Александровичъ Бихнеръ; его работа напечатана въ Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg. Nouvelle série, II (XXXIV) p. 97—118 (1891).

характеристики, пройденныхъ экспедиціею, геофизическихъ областей; о южной же Гань-су, гдѣ я прожилъ около 2-хъ лѣтъ, скажу болѣе подробно. Прежде однако, въ поясненіе къ приложенному выше маршруту, изложу мотивы, обуславливавшіе мои передвиженія и выборъ мѣстъ.

Экспедиція выступила изъ Пекина 26 мая 1884 года и, пройдя черезъ городъ Бао-динъ-фу, монастырь У-тай, города Шо-пинъ-фу и Гуи-хуа-чунъ и пересѣкши Ордосъ съ сѣвера на югъ, прибыла 3 ноября въ городъ Лань-чжоу, столицу провинціи Гань-су, гдѣ предполагалось зимовать. Этотъ путь, пролежавшій по мѣстностямъ частію съ густымъ населеніемъ, гдѣ приходилось двигаться по большимъ дорогамъ, частію же, хотя и по мало населеннымъ, но бѣднымъ въ отношеніи фауны, далъ очень скудный и мало интересный орнитологическій сборъ; предстоящую зиму желательно было употребить по возможности производительнѣе. Въ Лань-чжоу А. И. Скасси и я пользовались гостепрѣмствомъ католической миссіи, завѣдующей которою, нашъ любезный хозяинъ миссіонеръ бельгіецъ г. ванъ Ретъ (van Reth), до назначенія въ Лань-чжоу, прожилъ нѣсколько времени на югѣ провинціи, въ городѣ Хой-сянъ. Онъ очень хвалилъ эту страну, ея мягкій климатъ, мирный характеръ населенія, богатство растительной и животной жизни, и совѣтовалъ мнѣ ѣхать зимовать туда. Такъ какъ южная Гань-су еще не была посѣщена путешественниками-коллекторами, то я рѣшился послѣдовать совѣту, тѣмъ болѣе, что въ Хой-сянѣ жили два миссіонера, со стороны которыхъ можно было надѣяться встрѣтить такой же радушный пріемъ, какой экспедиція встрѣчала у миссіонеровъ по всему пути отъ Пекина до Лань-чжоу. Въ Хой-сянѣ, куда я пріѣхалъ 31 ноября, миссіонеры гг. ванъ Дамме (van Damme) и де Пѣтеръ (de Peuter) простерли свою любезность до того, что предложили мнѣ поселиться у нихъ. Я пробылъ въ этой странѣ болѣе 5 мѣсяцевъ, живя частію въ помещеніи миссіи въ восточномъ предмѣстьи г. Хой-сяна и дѣлая экскурсіи въ окрестностяхъ, частію — въ 50 верстахъ къ востоку отъ города, на границѣ провинціи Шень-си, въ урочищѣ Кванъ-дзя-хо, гдѣ у миссіи есть клочекъ земли и маленькій домикъ. По письму Г. Н. Потанина, извѣщавшаго, что около 15 мая 1885 года экспедиція рассчитываетъ быть въ городѣ Минъ-чжоу, я выѣхалъ изъ Хой-сяна 8 мая и, проживши въ ожиданіи экспедиціи въ Минъ-чжоу, присоединился къ ней 4 іюня въ монастырѣ Джонн-бомбо, лежащемъ на рѣкѣ Тао-хэ, выше послѣдняго города въ 60 верстахъ. Изъ Джоннъ я прошелъ вмѣстѣ съ экспедиціей до города Си-гу и тутъ остался. Еще живя въ Минъ-чжоу, въ ожиданіи экспедиціи, изъ распросовъ мѣстныхъ жителей и составилъ представленіе о Сичуанскомъ округѣ, какъ о мѣстности съ богатой фауной; мнѣ упоминали о многихъ видахъ птицъ и звѣрей, встрѣчающихся только тутъ. По пути отъ г. Минъ-чжоу въ г. Си-гу страна представлялась дѣйствительно крайне заманчивой для орнитолога, но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣзко выступали неудобства коллектированія по пути съ караваномъ. Дорога проходила по дну глубокаго скалистаго ущелья, одѣтому только скудной растительностью, между тѣмъ какъ вдали по склонамъ горъ видѣлись роскошные лѣса. Какова страна

вперед, было неизвестно, эта же представлялась настолько интересною, что, не желая рисковать, я рѣшился остаться здѣсь. Экспедиція выступила изъ Си-гу 2 июля по направленію въ г. Сунъ-панъ, я же переселился въ горы и въ деревняхъ Лото-пинъ (по тангутск. Ледеби) и Дзю-юанъ (первая на правой сторонѣ Сигученской рѣки, ниже города верстахъ въ 10; вторая же на лѣвой сторонѣ рѣки, выше города въ 20 верстахъ) прожилъ около полутора мѣсяца, до 19 августа. При отправленіи экспедиціи изъ Си-гу было условлено, что я присоединюсь къ ней на обратномъ ея пути изъ Сунъ-пана въ городѣ Ли-сянъ, время же, конечно, не могло быть опредѣлено съ точностью. Проживши въ Сигученскомъ округѣ полтора мѣсяца и разсчитавши, что моихъ денежныхъ средствъ можетъ хватить еще не болѣе, какъ на столько же, за полученіемъ же новыхъ все равно предстоитъ поѣздка въ г. Лань-чжоу, куда ожидалась присылка серебра, я рѣшился ѣхать за послѣднимъ, не ожидая экспедиціи. Цѣль моя была немедленно вернуться и посвятить изслѣдованію интересной фауны юго-западной Гань-су осень и зиму до весны, когда предполагалось двинуться въ обратный путь въ Россію. Расчетъ этотъ оказался ошибочнымъ. Въ Лань-чжоу серебро хотя и было получено, но китайскія власти не рѣшались мнѣ выдать изъ него хотя бы часть; приходилось дожидаться здѣсь возвращенія экспедиціи. По приходѣ послѣдней я вернулся въ Си-гу 12 ноября и въ деревняхъ Лото-пинъ, посѣщенной мною лѣтомъ, и Сатанп (Хедѣ), лежащей къ югу отъ города Си-гу, въ долину одного изъ правыхъ притоковъ Сигученской рѣки, прожилъ 3 мѣсяца. Вернувшись же въ Си-гу 15 февраля, выѣхалъ въ монастырь Гумбумъ, гдѣ экспедиція зимовала и откуда предполагала идти обратно въ Россію.

За полгода или болѣе до этого времени, заинтересованный фауной Гань-су, я выражалъ желаніе остаться въ этой провинціи еще на годъ и просилъ Г. Н. Потанина написать въ Россію, не найдется ли для этого средства. Передъ самымъ выступленіемъ экспедиціи въ обратный путь было получено черезъ ямынь Сяньскаго амбана серебро, но безъ всякихъ документовъ, объясняющихъ его назначеніе. Рѣшено было, что экспедиція выступитъ, я же останусь, дожидусь почты и, смотря по тому, что она принесетъ, либо возвращусь съ экспедиціею въ Россію, либо останусь въ Гань-су еще на годъ. Въ ожиданіи почты, я переселился изъ Гумбума верстъ за 50 къ югу, въ деревню Чунъ-цзя, но едва прожилъ здѣсь 3 дня, какъ пріѣхалъ гонецъ отъ Г. Н. Потанина съ извѣстіемъ, что посланный Сяньскаго амбана догналъ экспедицію въ г. Танъ-гэръ и привезъ еще на 2000 р. серебра и что, на этотъ разъ, серебро несомнѣнно назначается для меня. Въ городѣ Танъ-гэръ, 17 апрѣля 1886 года, я распрощался съ сотоварищами по путешествію. Такъ какъ фауна юго-западной Гань-су представлялась мнѣ крайне интересною, то я рѣшилъ посвятить ея изслѣдованію и предстоявшій годъ. Первую значительную остановку я хотѣлъ сдѣлать около мѣстечка Танъ-чанъ, лежащаго на серединѣ пути между городами Минъ-чжоу и Си-гу (окрестности котораго заинтересовали меня еще тогда, когда я прошелъ этотъ путь вмѣстѣ съ экспедиціею) отсюда пройти на западъ и, если возможно, посѣтить

страну, занятую тангутскимъ племенемъ Тебу, лежащую между городами Минь-чжоу и Сунь-паномъ.хлопоты въ Сининѣ объ оставленіи части серебра въ ямынѣ амбана, съ цѣлью гарантировать возвращеніе въ Россію отъ дорожныхъ случайностей; оставка въ урочищѣ Сань-чуань для моего слуги, уроженца этой мѣстности, желавшаго передъ отправленіемъ со мной еще на годъ провести нѣсколько дней въ семьѣ; наконецъ дорога до Танчана — все это взяло много времени и въ послѣднее мѣстечко я прибылъ лишь 19 мая 1886 г. Собравши здѣсь свѣдѣнія объ окрестныхъ мѣстностяхъ, я переселился въ дер. Ю-дзамъ-пу (Чодзонò), лежащую въ 15 верстахъ отъ Танчана, на правомъ притоцѣ Танчанской рѣки, и прожилъ здѣсь $3\frac{1}{2}$ мѣсяца, до 1 августа.

Послѣдній теплый мѣсяцъ 1886 г., до 13 октября, проведенъ мною въ дер. Лотани (Ротà), въ 70 верстахъ выше г. Си-гу по теченію рѣки, и въ горахъ лѣваго берега послѣдней, около дер. Джоза-паза, куда я сдѣлалъ изъ Лотани продолжительную экскурсію. Дер. Лотани, принадлежащая къ округу города Минь-чжоу, находится почти на самой границѣ страны, обитаемой племенемъ Тебу, которую я имѣлъ намѣреніе посѣтить. Но ни распросныя свѣдѣнія, ни сборъ около Лотани не сулили тамъ ничего интереснаго, въ особенности зимой. Я рѣшился отказаться отъ намѣренія проникнуть далѣе на западъ и, вернувшись въ Си-гу, перебрался 16 октября въ дер. Сатани, гдѣ зимовалъ въ прошломъ году. Цѣлью вторичнаго посѣщенія этой деревни было изслѣдованіе мощнаго горнаго хребта, отдѣляющаго здѣсь Гань-су отъ Сычуани, единственнаго мѣста во всей Гань-су, гдѣ водится *Lophophorus Lhuysi*, самца котораго еще не было въ моей коллекціи. По ущелью отъ дер. Та-хей-гоу, лежащей въ 5 верстахъ къ югу отъ Сатани, я сдѣлалъ двѣ экскурсіи въ эти горы, продолжавшіяся въ сложности 40 дней, причемъ подымался на перевалъ и переходилъ на сычуаньскіе склоны. Вернувшись въ Сатани, я переѣхалъ 16 декабря за 25 верстъ ниже по той же рѣкѣ въ дер. Чагани (Чаго), гдѣ прожилъ еще двѣ недѣли, и 31 декабря вернулся въ г. Си-гу. Срокъ моего пребыванія въ Китаѣ уже истекалъ и пора было думать о возвращеніи въ Россію. Зимняя фауна юго-западной Гань-су хотя, конечно, не была исчерпана, но новые для меня виды встрѣчались уже чрезвычайно рѣдко; жить здѣсь еще $1\frac{1}{2}$ — 2 мѣсяца, на которые по расчету у меня хватило бы средствъ, — кромѣ необходимыхъ на обратный путь въ Россію, — не имѣло значенія. Я рѣшился еще разъ побывать въ Хой-сянѣ, съ цѣлью посѣтить страну къ югу отъ города и Шеньсійскія горы, еще мало обслѣдованныя мною. Переѣхавши въ Хой-сянъ 13 января 1887 года, я болѣе мѣсяца употребилъ на экскурсію въ предѣлы провинціи Шень-си, пройдя отъ Хой-сяна верстъ 50 къ юго-востоку до дер. Лань-дзя-коу (Шень-си) и вернувшись обратно съ востока, черезъ уроч. Квань-дзя-хо, гдѣ жилъ въ 1885 году. Съ отъѣзда изъ Хой-сяна (31 марта) мною совершенно прекращено всякое коллектированіе. Такъ какъ весь обратный путь я сдѣлалъ на наемныхъ животныхъ и одинъ, безъ слуги, то сборъ въ пути былъ почти и невозможенъ. Пришлось сначала завернуть въ г. Сининъ для полученія оставленнаго здѣсь въ прошломъ году

серебра, а затѣмъ я направился въ г. Лянь-чжоу, имѣя въ виду либо выйдти прямымъ путемъ черезъ Алашань на Ургу, либо черезъ г. Нинь-ся на Калганъ. Въ Лянь-чжоу я имѣлъ удовольствіе познакомиться къ католическимъ епископомъ Гань-су Монсеньеромъ Гаммеромъ (Hammert), живущимъ въ Китаѣ уже болѣе 20 лѣтъ и прекрасно знающимъ страну; онъ рѣшительно не совѣтовалъ идти на Алашань. По его словамъ, въ это время года здѣсь очень трудно найти верблюдовъ, а если они и найдутся, то придется заплатить очень дорого; путь же на Нинь-ся хотя и болѣе длинный, но вѣрный и дешевый. Несмотря на 10-ти-дневные поиски, въ Лянь-чжоу оказалось не возможнымъ найти телѣги, которая доставила бы меня и мой багажъ прямымъ путемъ до Нинь-ся; ѣхать же на выюкахъ и самому на вьючномъ сѣдлѣ, какъ предлагали, я не рѣшился. Пришлось направиться въ г. Лань-чжоу, откуда телѣжное сообщеніе съ Нинь-ся совершается болѣе правильно. Въ этомъ городѣ мнѣ предстояла совершенно неожиданная встрѣча: — сюда пришелъ русскій торговый караванъ Саввы Морозова и К^о, руководителемъ котораго былъ мой старый знакомый А. Д. Васеневъ. Эта встрѣча задержала меня здѣсь на 10 дней. Въ Лань-чжоу я легко нашелъ телѣгу до Нинь-ся, но въ послѣднемъ городѣ опять пришлось задержаться. Большинство лодокъ, идущихъ отсюда внизъ по Желтой рѣкѣ до г. Боу-ту съ шерстью и другимъ грузомъ, на которыя я рассчитывалъ, въ это время (конецъ іюля) уже ушли; только благодаря любезной помощи протестантскаго миссіонера г. Меки (McKee) удалось отыскать одну, отправлявшуюся съ грузомъ риса, которую пришлось дожидаться. Изъ Боу-ту я нанялъ телѣгу до г. Гуй-хуа-ченъ, гдѣ пользовался гостепримствомъ протестантскаго миссіонера Г. Бейнонъ (Beunon), а отсюда до Калгана, куда прибылъ во второй половинѣ іюля. Здѣсь я остановился уже у русскихъ, въ торговомъ домѣ гг. Коковина и Басова, известномъ у китайцевъ подъ именемъ Хо-силь-дянь. Любезный представитель этой фирмы В. И. Матренинскій помогъ мнѣ найти верблюдовъ до Троицкосавска, куда я и пріѣхалъ въ концѣ августа, остановившись по дорогѣ отдохнуть на 2 дня въ Ургѣ у нашего многоуважаемаго консула Я. П. Шишмарева.

Теперь постараюсь дать нѣкоторое понятіе о странѣ, гдѣ преимущественно составлена орнитологическая коллекція, т. е. о южной Гань-су.

Подъ именемъ южной Гань-су я разумѣю часть этой провинціи, расположенную въ системѣ Голубой рѣки, по теченію и притокамъ двухъ главныхъ рѣкъ Чу-ню-цзянь и Хей-шуй-цзянь¹⁾, и граничащую на востокѣ и на югѣ съ провинціями Шень-си и Сы-чуань. Самая южная часть этой области — та, гдѣ находится городъ Венъ-сянь,

¹⁾ Оба названія взяты со сто-верстной карты Военно-топографическаго Отдѣла, изданной подъ редакціей полковника Большева. Послѣдняя изъ рѣкъ имѣетъ на картѣ три названія: въ верхнемъ теченіи она названа Янь-чу-хе; въ среднемъ — Цинь-цзянь; въ нижнемъ — Хей-шуй-цзянь. Употребляю, для удобства, одно послѣднее. Въ Китаѣ, въ народѣ, книжныя названія рѣки часто совершенно неизвѣстны. Рѣку Хей-шуй-цзянь, около города Си-гу, мнѣ называли либо Та-хе, т. е. большая рѣка, либо Си-гу-де-хе, т. е. рѣка города Си-гу.

мною не посѣщена и все, что я скажу ниже, относится преимущественно къ странѣ, лежащей къ сѣверу отъ параллели города Къе-чжоу или Цзѣ-чжоу ($32^{\circ} 23' 46''$ с. ш. по опредѣленію г. Скасс). По характеру рельефа эта страна дѣлится на двѣ части — восточную и западную, — за примѣрную границу между которыми можно принять меридіанъ, проходящій черезъ городъ Ли-сянь ($105^{\circ} 01' 43'' 5$ в. д. отъ Гр.). Къ востоку лежитъ средней высоты плоскогорье, ограниченное болѣе высокими горами, къ западу — горная страна, представляющая расчлененный размываніемъ уступъ или склонъ Тибетскаго, точнѣе Амдосскаго нагорья. Скажу о каждой изъ этихъ частей отдѣльно.

Восточное плоскогорье состоитъ изъ ряда небольшихъ, мягкихъ очертаній и покрытыхъ лёссомъ возвышенностей, не превосходящихъ, вѣроятно, 4000 фут. абсолютной высоты. Здѣсь расположены города Лишъ-данъ, Хой-сянь и Чень-сянь. Низшія точки находятся около двухъ послѣднихъ: Хой-сянь лежитъ на высотѣ 3000 фут., Чень-сянь — немного ниже. Съ сѣвера плоскогорье ограничено горами, сопровождающими съ правой стороны теченіе рѣки Ю-хо или Вей-хо, крупнаго притока Желтой рѣки, имѣющаго направленіе почти съ запада на востокъ. Горы эти не превосходятъ 8000 ф. На восточной окраинѣ плоскогорья, на границѣ провинціи Шень-си, проходятъ горы, составляющія, вѣроятно, отроги хребта Цзунъ-лишъ или Цинъ-лишъ. Въ предѣлахъ Гань-су онѣ не достигаютъ болѣе 7 — 7500 фут. абс. высоты. Западной и южной окраинной плоскогорья служатъ возвышенности, тянуціяся вдоль лѣваго берега р. Чу-ню-цзинъ. Эти возвышенности, находяціяся въ связи съ горами, отдѣляющими плоскогорье отъ долины р. Вей-хо, идутъ сначала почти съ сѣвера на югъ, причемъ имѣютъ мягкія очертанія и покрыты лёссомъ; затѣмъ, около города Чень-сяня, поворачиваютъ на востокъ и, въ видѣ каменстой грядки, проходятъ до г. Хой-сянь, гдѣ переходятъ въ болѣе массивныя, тоже каменстыя, возвышенности, соединяющіяся съ Шеньсійскими горами. Эти возвышенности въ восточной ихъ части не превышаютъ 5000 фут.¹⁾ Рѣки, орошающія плоскогорье, текутъ въ общемъ направленіи съ сѣвера на югъ, прорѣзываютъ южныя крайнія возвышенности и впадаютъ въ Чу-ню-цзинъ. Болѣе крупныхъ изъ нихъ четыре: двѣ между городами Чень-сянь и Хой-сянь и двѣ восточнѣе послѣднѣго. Первые текутъ въ широкихъ и пологихъ долинахъ съ невысокими мягкими увалами, соединяясь, образуютъ рѣку, которая недалеко отъ города Чень-сянь прорѣзываетъ южныя крайнія возвышенности плоскогорья и входитъ здѣсь въ узкое скалистое ущелье. Вторые —

¹⁾ Такимъ образомъ это плоскогорье представляется какъ бы котловиной, окруженной со всѣхъ сторонъ горами. Я склоненъ однако думать, что на сѣверо-востокѣ оно не отдѣлено отъ долины р. Вей-хо никакими значительными горами. Около г. Хой-сянь, съ возвышенныхъ точекъ южныхъ крайнихъ горъ плоскогорья, вся страна къ сѣверу представляется въ видѣ лабиринта мелкихъ возвышенностей, надъ которыми вдали (верстъ 50) водятся гряды горъ:—это горы, отдѣляющія въ этомъ направленіи долину р. Вей-хо. На востокъ тоже видны горы, выступающія отдѣльными скалистыми вершинами:—это горы на границѣ Шень-си. Горизонтъ между обѣими системами горъ чистъ и уходитъ вдаль.

глубоко врѣзаны, текутъ въ узкихъ долинахъ съ покрытымъ галечнымъ розсыпямъ днами и крутымъ, мѣстами скалистыми, боками; соединясь верстахъ въ 15 къ востоку отъ г. Хой-сянъ, онѣ образуютъ ту рѣчку, недалеко отъ впаденія которой въ Чу-шо-цзянъ стоитъ городъ Лѵ-янь въ Шень-сп.

Городъ Хой-сянъ лежитъ въ юго-восточномъ углу плоскогорья, у самой южной окраины послѣдняго, въ томъ мѣстѣ, гдѣ грядка, идущая отъ города Чень-сянъ переходитъ въ болѣе массивныя возвышенности, соединяющіяся съ Шеньсійскими горами. Онъ расположенъ въ долинѣ и по лѣвому увалу рѣчки, текущей съ с.-з. на ю.-в., шириной не болѣе сажени ширины, но долина которой расширяется около города до полу-версты или даже больше. Верстахъ въ двухъ ниже долина сразу суживается, рѣчка входитъ въ узкое скалистое ущелье и течетъ въ немъ версты 15 до впаденія въ большую рѣчку — ту, что идетъ къ городу Ло-янь въ Шень-сп. Городъ лежитъ на высотѣ 3000 фут.¹⁾, а крайнія возвышенности плоскогорья, проходящія къ югу верстахъ въ трехъ — четырехъ, возвышаются надъ нимъ, вѣроятно, не болѣе 1500 фут. Въ верхней части онѣ имѣютъ довольно крутые и жесткіе склоны, ниже же переходятъ въ лѣссовыя холмы. Увалы долины, также какъ и все плоскогорье къ сѣверу и западу отъ Хой-сяна, представляютъ невысокія, мягкихъ очертаній, возвышенности, прорѣзанныя многочисленными логами. Страна покрыта лѣссомъ, густо заселена и сильно распахана, но въ то же время довольно богата древесной и, въ особенности, кустарной растительностью. Низменная часть долины около Хой-сяна занята рисовыми полями, а по бокамъ ея, подлѣ предмѣстій и пригородныхъ деревень, довольно обширные фруктовые сады. Увалы распаханы террасами, склоны которыхъ и чаплыныя кладбища среди пашенъ одѣты кустарными зарослями. На всѣхъ выдающихся точкахъ надъ городомъ возвышаются кумприп, окруженныя группами деревьевъ, а мѣстами и большими рощами. Мѣста не удобныя для земледѣлія, — либо по крутизнѣ, либо оттого, что тутъ выходятъ каменныя породы и смытъ лѣсъ, — также покрыты кустарными зарослями и, мѣстами, небольшими перелѣсками. Все это придаетъ Хой-сянской долинѣ очень привлекательный видъ мирнаго культурнаго уголка. Не менѣе красивы и окрестности Хой-сяна въ сторону отъ долины. Большія деревни встрѣчаются сравнительно рѣдко, сельское населеніе живетъ большею частью отдѣльными хуторами, которые всегда окружены древесной растительностью и расположены на красивыхъ пунктахъ, конечно не изъ эстетическихъ соображеній, а чтобы не занимать подъ усадьбы удобной подъ культуру земли. Кустарныя заросли и перелѣски встрѣчаются повсюду.

¹⁾ Въ Хой-сянѣ я дѣлалъ, хотя не постоянно, наблюденія съ anerоидомъ Гольдшмидта. Среднее показаніе за февраль 1885 г. (почти ежедневныя наблюденія) 697,5 милл., при средней температурѣ воздуха $+1,7^{\circ}\text{C}$. (Наблюдалось 3 раза въ день: въ 6 ч. утра, 1 часть дня и 9 часовъ вечера). Передъ отъѣздомъ изъ Лань-чжоу, поправка anerоида по сравненію съ ртутнымъ барометромъ была — 13, а во присоединеніи моемъ къ экспедиціи въ г. Мавъ-чжоу — 16. Принимая даже послѣднюю поправку, высота Хой-сяна не можетъ быть оцѣнена болѣе 3000 фут.

Около Хой-сяна и въ окрестностяхъ воздѣлываются: пшеница, гаолеанъ (родъ сорго), просо, *Setaria italica*, гречиха, макъ (для опиума), табакъ, рисъ, много сортовъ бобовыхъ и другія растенія¹⁾. Изъ хлѣбовъ преобладаетъ пшеница, а рисъ хотя и культивируется въ довольно большомъ количествѣ, но только въ долинахъ двухъ рѣкъ—хой-синской и другой верстахъ въ 20 къ западу отъ города. Въ садахъ растутъ: персики, абрикосы, сы-шу (*Diospyros Kaki*), грецкій орѣхъ, груши, яблоки, тутовое²⁾ и др. фруктовые деревья. Виноградъ хотя и есть, но въ незначительномъ количествѣ; говорятъ, что, благодаря сырому лѣту, онъ здѣсь плохо вызрѣваетъ, водянистъ и кисель. Относительно дикой кустарной и древесной растительности, не будучи свѣдущимъ въ ботаникѣ, замѣчу, что между кустарниками много вѣчно-зеленыхъ, съ опадающею лѣтвой, а изъ древесныхъ породъ обращу вниманіе на дерево пей-шу (туйл?), какъ на очень характерное для всего плоскогорья. Это дерево встрѣчается повсюду около кумиренъ и на кладбищахъ, какъ отдѣльными столѣтними деревьями, такъ и довольно обширными высокоствольными рощами, но обыкновенно также и въ дикомъ состояніи, въ видѣ мелкихъ перелѣсковъ въ мѣстахъ не занятыхъ подъ культуру. Въ юго-западной Гань-су, въ Свученскомъ и Минчжоускомъ округахъ, пей-шу попадается очень рѣдко, только около кумиренъ. Изъ домашнихъ животныхъ здѣсь держатъ главнымъ образомъ свиней, муловъ и коровъ. Лошадей почти нѣтъ, коровъ же употребляютъ исключительно какъ рабочіи скотъ, такъ какъ китайцы молока не пьютъ. Для характеристикѣ окрестностей Хой-сяна со стороны фауны, упомяну, что по рисовымъ полямъ и болотистымъ лугамъ здѣсь обыкновенны ибисъ и крикван утка (*Nipponia nippon* и *Anas boschas*), послѣдняя только зимой; въ садахъ чрезвычайно обильны два вида горлянокъ (*Turtur doucaca* и *Turtur sinensis*); въ самомъ городѣ и въ деревняхъ масса коршуновъ (*Milvus melanotis*); на пашняхъ повсюду фазаны (*Phasianus Strauchi*); по живымъ изгородямъ и въ заросляхъ колючихъ кустарниковъ держится горихвостка (*Ruticilla aureora*) и копошатся *Dryonastes sannio*, вѣроятно самый многочисленный изъ всѣхъ видовъ птицъ около Хой-сяна. Кромѣ того здѣсь попадается въ небольшомъ количествѣ, по одиночно стоящимъ деревьямъ, сорокопутъ (*Lanius sphenocercus*) и однажды наблюдался воронъ съ ошейникомъ (*Corvus torquatus*)—два вида, сами по себѣ характеризующіе фауну этой части плоскогорья и отношеніе ея къ фаунамъ окружающихъ странъ. Изъ млекопитающихъ назову лишь косылу (*Capreola caprea*), которал, въ небольшомъ количествѣ, встрѣчается около самаго города Хой-сяна.

По мѣрѣ удаленія отъ Хой-сяна на востокъ, мѣстность представляется болѣе гористою. Это замѣтитъ, повидному, лишь отъ того, что ложка двухъ, текущихъ здѣсь довольно большихъ рѣкъ (образующихъ рѣку, плущую къ г. Ло-линь) врезаны глубоко,

¹⁾ Хой-сянь славится табаконъ и подкой; послѣдняя гонится изъ сорго.

²⁾ Населеніе занимается и шелководствомъ, но въ незначительныхъ размѣрахъ, въ видѣ подспорья къ земледѣлію; здѣшній шелкъ не высокаго качества.